

ГОРИЗОНТ ВЫЕМЧАТЫХ ЭМАЛЕЙ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ II–III ВЕКОВ И ВЕНЕТЫ

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 октября 2023 г.

Аннотация: *бронзовые изделия круга выемчатых эмалей (всего 17) на Северском Донце (правый приток Дона) можно с уверенностью атрибутировать как относящиеся к постзарубинецкому горизонту середины II – середины III в. Распространение постзарубинецких групп населения с выемчатыми эмалями, возможно, совпадает с крайней юго-восточной зоной расселения народа венетов, который попадал в поле зрения античных авторов лишь в западной части его расселения ближе к «Янтарному пути».*

Ключевые слова: *выемчатые эмали, Северский Донец, венеты, постзарубинецкий культурно-хронологический горизонт.*

Abstract: *the bronze artifacts of the group of champlévé enamels (17 in total) in the Seversky Donets (right tributary of the Don River) can be confidently attributed as belonging to the Post-Zarubintsy horizon of middle of the II – middle of the III century. The distribution of the Post-Zarubintsy population with champlévé enamels probably coincides with the extreme southeastern zone of the Venetian settlement, which came into the sight of the ancient authors only in the western part of their settlement closer to the «Amber Route».*

Key words: *champlévé enamel, Seversky Donets, Veneti, Post-Zarubintsy horizon.*

Бронзовые изделия круга выемчатых эмалей на памятниках римского времени бассейна Северского Донца (правого притока Дона) выявлены в результате археологических исследований А. М. Обломского, М. В. Любичева, И. В. Зиньковской и других исследователей. Однако они недостаточно полно привлекались для решения задач реконструкции исторических и этнокультурных процессов в рассматриваемом регионе. По-прежнему остается актуальной задачей увязка большинства находок изделий круга эмалей с конкретными памятниками, имеющими определенный культурный слой. А без этого невозможно решить вопрос об этнокультурной принадлежности этих древностей. Всего на Северском Донце нам известно 7 археологических памятников, где найдены бронзовые изделия круга выемчатых эмалей (рис. 1).

Головино-1 (Белгородский р-н, Белгородская обл., рис. 1:1). В культурном слое при исследовании постзарубинецкого поселения А. М. Обломским были обнаружены:

1) *T-образная фибула* с массивным подтреугольным в сечении корпусом и тремя полями эмали в верхней его части: двумя красными круглыми у подпорок для крепления оси пружины и одним зеленым подтреугольным между ними (рис. 2, 1; 3, 2) [1, с. 150; 2, с. 263, рис. 10:1, 6; 3, цвет. вклейка; 4, рис. 140,1];

2) *фрагмент массивной бронзовой гривны* с окончанием в виде рельефной шишечки («грибовидным») (рис. 3,3);

3) *конические навершия для булавок типа Кемптен*, свитые из стеклянного жгута. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Ездочное-1 (Чернянский р-н, Белгородская обл., рис. 1:2). Памятник расположен на левом коренном берегу р. Оскол, примерно в 1 км к югу от села. Высота поселения над уровнем поймы реки – 20 м, его размеры 110 × 90 м. Исследование постзарубинецкого поселения было проведено И. В. Зиньковской в 2002–2004 гг. [5]. В массе своей оно содержало чернолощеную керамику постзарубинецкого типа. На поселении открыта полуземлянка подквадратной формы. Из ее заполнения с постзарубинецкой керамикой, пряслицами, зеленой пастовой бусиной и железной шпорой типа Nakensporn (рис. 3, б) происходят:

1) *треугольная ажурная фибула* (рис. 2, б; 3, 4). Фибула имеет треугольные щиток и ножку. Щиток представляет собой комбинацию гнезд эмали в сочетании со сплошными и прорезными ажурными полями. Он отделен от ножки треугольным в сечении гребнем. Ножка оканчивается двумя рельефными шишечками. Общая длина фибулы – 12,4 см, длина щитка – 8,5 см, длина ножки – 2,6 см. Ширина верхней части щитка – 5,8 см, ширина основания ножки – 4,4 см. На фибуле имеется 4 поля с красной глухой эмалью [там же, рис. 5];

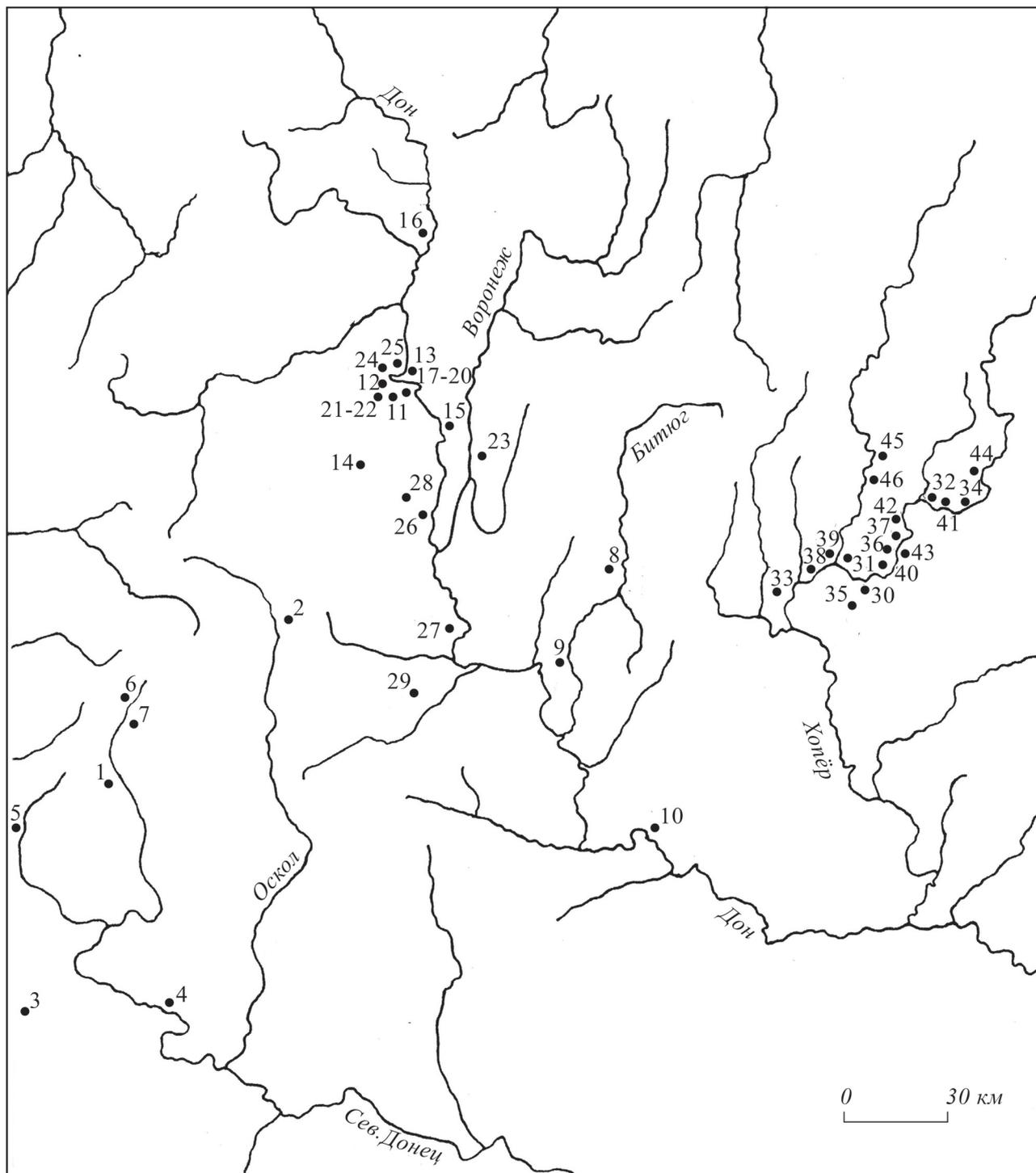

Рис. 1. Бронзовые изделия круга выемчатых эмалей в бассейне Дона:

- 1 – Головино-1; 2 – Ездочное; 3 – Колесники; 4 – Раковка-1; 5 – Родной Край; 6 – Терновка-2; 7 – Шишино-5; 8 – Аннинский р-н; 9 – Бобровский р-н; 10 – Журавка (Лукианчиков); 11 – Замятино-5; 12 – Замятино-Юрьев; 13 – Затишье; 14 – Землянск; 15 – Конь-Колодезь; 16 – Красивая Меча-1; 17 – Ксизово; 18 – Ксизово-17; 19 – Ксизово-18; 20 – Ксизово-19; 21 – Мухино-2; 22 – Мухино-9; 23 – Нелжа; 24 – Нижнее Казачье-10; 25 – Паниковец-1; 26 – Семилуки; 27 – Сторожеево; 28 – Терновое; 29 – Труд; 30 – Борисоглебское-4; 31 – Борисоглебск; 32 – Богатырка; 33 – Васильевка; 34 – Духовое; 35 – Звягинцево; 36 – Инясево; 37 – Красноармейский; 38 – Малык; 39 – Нижний Карачан; 40 – Пески; 41 – Подгорное-2; 42 – Разнобрычка; 43 – Рассказань-3; 44 – Репное; 45 – Шапкино-1; 46 – Шапкино-2

Рис. 2. Бронзовые изделия круга выемчатых эмалей с постзарубинецких памятников Северского Донца: 1 – Головино-1; 2–5 – Шишино-5, клад, 6 – Ездочное-1

2) фрагмент массивного бронзового литого браслета с треугольными гребнями. Сохранилась треть изделия. Имеет треугольный в сечении корпус и треугольный выступающий наружу гребень, помещенный на конце (рис. 3:5). Материалы хранятся в Музее археологии ВГУ.

Колесники (Змиевский р-н, Харьковская обл., рис. 1:3). Поселение занимает склон первой надпойменной террасы правого берега р. Мжа (правый приток р. Северский Донец правого притока р. Дон). Раскопки М. В. Любичева в 1995–1996, 1999 гг. На

поверхности постзарубинецкого поселения М. В. Любичевым найдены изделия круга эмалей:

1) лунница бронзовая литая без эмалевых полей (рис. 3, 9). Круглые концы (сохранился один из них) и выступающие наружу круглые отростки снабжены сквозными прорезями;

2) фрагмент лунницы бронзовой литой (рис. 3, 10) с круглыми полями на концах (одно утрачено), украшенных круглыми вставками с красной эмалью. Поля оканчиваются тремя каплевидными отростками;

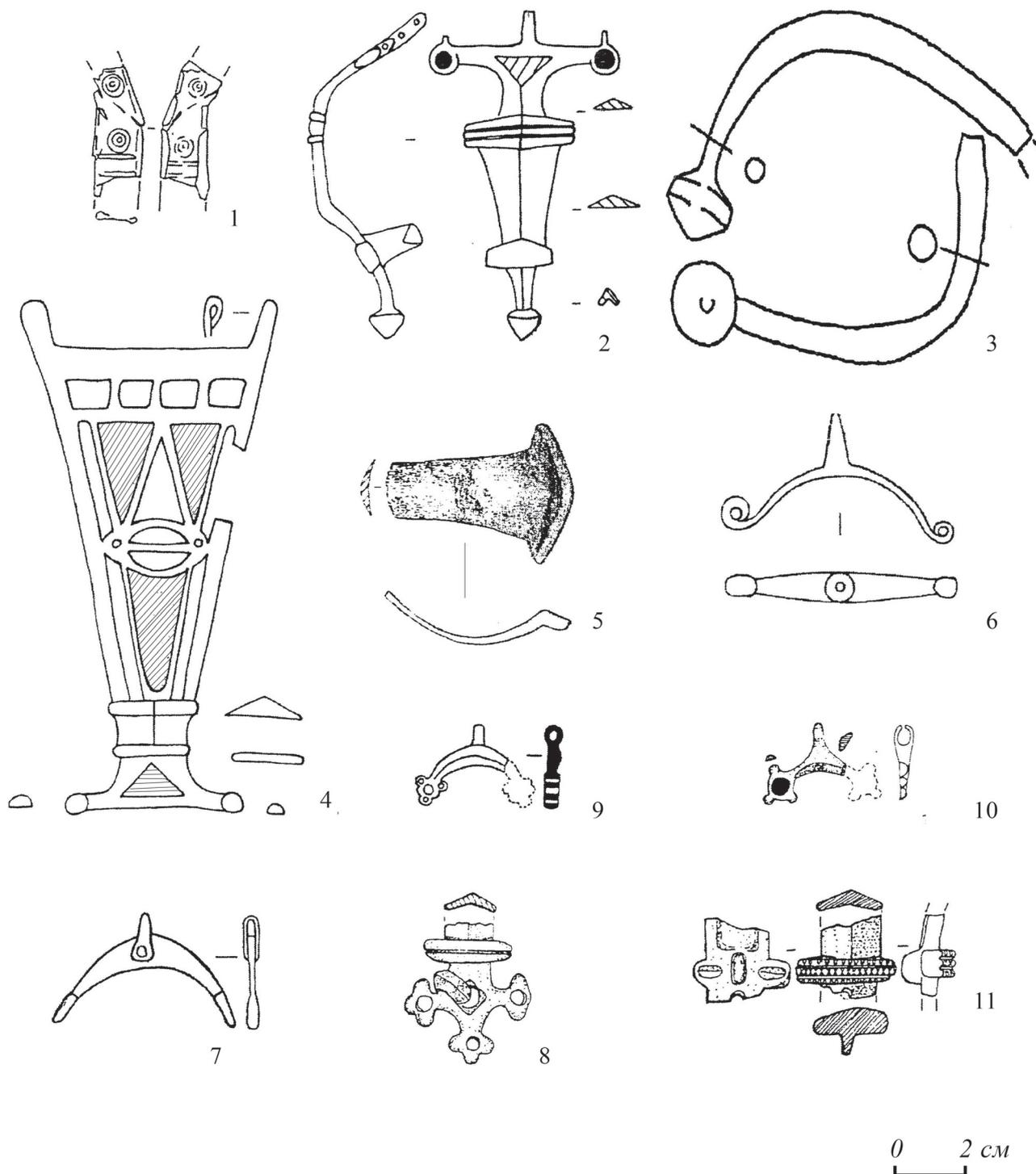

Рис. 3. Находки изделий круга выемчатых эмалей с постзарубинецких памятников Северского Донца: 1 – Терновка-2, постройка 2 (по: [6, рис. 10:27]); 2, 3 – Головино-1, слой (по: [1, рис. 2:15; 16:1]); 4–6 – Ездочное-1: объект 1 (по: [5, рис. 4:12; 5]); 7 – Родной Край; 8–11 – Колесники (по: [7, рис. 20])

3) нижняя часть фибулы с крестообразным окончанием ножки (рис. 3, 8). Последняя отделена от корпуса гребнем с каннелурой посередине. В центре ножки и на трех крестообразных отростках ее имеются круглые прорезы. В среднюю из них вставлено треугольное в сечении кольцо. На сохранившемся фрагменте эмаль отсутствует;

4) фрагмент корпуса фибулы (рис. 3, 11). Сохранилась часть корпуса с ребром посередине и скошенными гранями. На корпусе имеется рельефно выступающий наружу треугольный валик, поверхность которого расчленена каннелурами на три продольных гребня с чеканной орнаментацией. С тыльной стороны изделия заметен пластинчатый приемник

[4, с. 136–137, рис. 148:7, 149:7, 145:5, 149:10; 8, с. 50, рис. 1:2; 9, с. 144].

Раковка-1 (Балаклеийский р-н, Харьковская обл., рис. 1:4). Памятник расположен в 3 км юго-западнее железнодорожной станции Савинцы на дюне размерами 135 × 40 м, находящейся в пойме левого берега р. Северский Донец. Изучался В. К. Михеевым и М. В. Любичевым в 1987 г. К постзарубинецкому горизонту относятся несколько ям. После завершения раскопок на памятнике были обнаружены две трапециевидные подвески типа входящих в состав комплексов украшений круга эмалей:

1) *трапециевидная бронзовая подвеска* орнаментирована композицией из штампованных циркульных колец, дуг и прямых линий. В отверстие, находящееся в верхней части изделия, продето кольцо, соединенное с планкой для подвешивания в виде пластинчатой обоймы [8, с. 50, рис. 1:4];

2) *трапециевидная бронзовая подвеска*, судя по фрагменту, была близка по форме к первой. Она также украшена штампованным орнаментом в виде циркульных колец и линий [там же, с. 50, рис. 1:5]. Материалы хранятся в частной коллекции г. Харькова.

Родной Край (Золочевский р-н, Харьковская обл., рис. 1:5). Памятник расположен на дюне в пойме правого берега р. Уды (правый приток р. Лопань правого притока р. Северский Донец). Размеры памятника 250 × 110 м, высота над уровнем поймы – 2–3 м. Раскопки Ю. В. Буйнова и Е. Н. Петренко 1978–1984 гг. На поверхности поселения с постзарубинецким горизонтом обнаружена *лунница пластинчатая без орнамента* (рис. 3, 7) с утолщенными овальными в сечении концами [4, рис. 155:11; 8, с. 50, рис. 1:3]. Хранится в Харьковском историческом музее.

Терновка-2 (Яковлевский р-н, Белгородская обл., рис. 1:6). Из постройки 2 постзарубинецкого поселения происходит *фрагмент пластинчатой обоймы с циркульным орнаментом* (рис. 3, 1). Он состоит из выдавленной с обратной стороны композиции из двух кругов, каждый из которых состоит из двух концентрических окружностей с точкой в центре и двух параллельных линий, расположенных под ними [4, рис. 155:12; 6, с. 18, 20–22, рис. 10:27]. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Шишино-5 (Белгородский р-н, Белгородская обл., рис. 1:7). Памятник занимает дюнное всхолмление в пойме левого берега Северского Донца. Размеры дюны – 400 × 50–150 м, максимальная высота – 4 м от уровня низкой поймы. В 1985 г. А. М. Обломский в культурном слое постзарубинецкого поселения обнаружил клад вещей круга выемчатых эмалей. Он состоял из двух треугольных ажурных фибул со

вставками красной эмали, 1 массивного браслета с выступающими наружу треугольными ребрами, 2 спиральных проволочных браслетов, 1 пряслица из мергеля:

1) *треугольная ажурная фибула* (рис. 2, 4). На щитке наблюдается чередование покрытых красной эмалью сплошных и прорезанных сквозных полей. Для орнаментации щитка использован мотив подвески-лунницы. В трех местах поверхность спинки посеребрена. Ножка сплошная, треугольная, оканчивается двумя рельефными выступами-шишечками. Поверхность круглого щитка в верхней части ножки тоже посеребрена. Пружина фибулы вставлена в две боковые стойки и намотана на железный стержень. Конец ее обмотан вокруг специально устроенного на тыльной стороне изделия шпенька. Пружина имеет чисто декоративный характер: отвод для иглы на ней не предусмотрен. Игла фибулы была железной, она практически не сохранилась, ее конец был обмотан оборотами вокруг пружины [4, рис. 18:2];

2) *треугольная ажурная фибула* (рис. 2, 5). На щитке имеются эмалевые, прорезные и сплошные поля. Он отделен от ножки треугольным гребнем с каннелюрой на его крае. Треугольная ножка ограничена двумя рельефными шишечками, полыми внутри. На фибуле размещены четыре эмалевых поля. Эмаль на двух верхних из них оранжевая, непрозрачная, на среднем – прозрачная бледно-голубая, на нижнем – красная глухая. Пружина фибулы, также бутфорская, обмотана вокруг железного стержня. Игла была железной, укреплена таким же образом, как и у предыдущей фибулы [там же, рис. 18:1];

3) *бронзовый массивный литой браслет с треугольными гребнями*. Имеет треугольный в сечении корпус (рис. 2, 3). Концы изделия и корпус украшены треугольными выступающими наружу гребнями. По борту каждого из них проведены по две каннелюры [там же, с. 134, рис. 19:1];

4) *два спиральных браслета из круглой в сечении бронзовой проволоки* (рис. 2, 2). На одном из концов каждого из них заметны несколько насечек. По всей видимости, браслеты когда-то были одним разломанным пополам еще в древности [1, с. 152–199, 282–284; 3, цвет. вклейка; 4, с. 134, рис. 19:2, 3]. Материалы хранятся в Белгородском краеведческом музее.

Таким образом, на Северском Донце найдено 17 изделий круга выемчатых эмалей, среди них 3 треугольные фибулы, 1 Т-образная фибула, 3 подвески-лунницы, 2 трапециевидные подвески, 2 браслета с треугольными гребнями, 2 спиральных проволочных браслета, 1 фрагмент бронзовой гривны, 1 фрагмент пластинчатой обоймы с циркульным орнаментом, 2 фрагмента фибул.

Хронология. Из слоя постзарубинецкого поселения Головино-1 происходит Т-образная фибула круга выемчатых эмалей (рис. 2, 1). По своим типологическим признакам она наиболее близка первой серии и особенно прототипам фибул Almgren 84 (рис. 3, 2). Поскольку фибула из Головино-1 стоит в самом начале типологического ряда серии 1, то ее датировку следует определять ближе к прототипу – около рубежа II/III вв. [2, с. 268]. В слое того же памятника найден фрагмент бронзовой гривны с окончанием в виде рельефной шишечки, так называемой «грибовидной» (рис. 3, 3). Данные изделия имеют многочисленные аналогии в Восточной Прибалтике и по материалам Литвы датируются ступенями V_2/C_1 и C_{1a} [там же]. Также в слое поселения обнаружены конические, свитые из стеклянного жгута навершия для булавок типа Кемптен, которые находятся в комплексах римского времени Западной Европы и преимущественно относятся к I–II вв. [9, с. 85]. По мнению исследователей, соотнесение датировок этих вещей позволяет отнести поселение Головино-1 ко второй половине II – началу III в. [2, с. 268; 9, с. 85].

Из постройки 1 постзарубинецкого поселения Ездочное-1 происходят бронзовая треугольная фибула с полями красной эмали (рис. 2, 6; 3, 4), железная шпора класса Nakensporn, характерная для ступеней V_1 и V_2 центрально-европейской хронологии (рис. 3, 6), а также фрагмент железной подвязной фибулы, из слоя поселения происходит фрагмент бронзового литого браслета с треугольными ребрами (рис. 3, 5) [5, рис. 5:2]. Совокупность датировок этих предметов позволяет отнести поселение Ездочное-1 ко второй половине II – первой половине III в.

Из постройки 2 постзарубинецкого поселения Терновка-2 происходит фрагмент обоймы из листовой бронзы с циркульным орнаментом круга выемчатых эмалей (рис. 3, 1), а из культурного слоя – четыре бусины: три из красного глухого стекла. Две из них отнесены А. М. Обломским к типу Алексева 104, характерному для II–III вв. [10, с. 69, рис. 10:11–13], у четвертой слой красного глухого стекла наложен на основу из прозрачного стекла желтоватого оттенка [6, рис. 10:15]. По своей форме две бусины близки к параллелепипеду, одна имеет цилиндрическую форму, а двухцветная бусина – округлую форму. В Мощинском кладе красные пастовые бусы в форме параллелепипеда составляют около половины изделий подобного типа [11] и датируются II–III вв. [10, с. 24].

В целом, поселение Терновка-2 было датировано второй половиной II в. [6, с. 23].

На поселении Шишино-5 был найден клад вещей круга эмалей (рис. 2, 1–5). Из слоя могильника Шишино-5 происходит бронзовая пряжка с прямоугольной рамкой, железным язычком и пластинчатой

обоймой. Пряжка вначале датировалась А. М. Обломским со ссылкой на Ю. В. Кухаренко I–II вв., но допускалось ее существование и в III в. [1, с. 20]. Однако М. В. Любичев показал, что она относится к группе ременных пряжек (Krempenschnallen) F типа 8 и датируется ступенью C_1 [12, S. 44–45], т. е. гораздо более поздним временем, а именно 240–270 гг.

Анализ датирующих вещей с постзарубинецких памятников в бассейне Северского Донца, на которых найдены изделия круга эмалей, позволяет отнести основное время их существования к ступеням V_2/C_1 с заходом в C_{1a} или в абсолютных датах ко второй половине II – первой половине III в.

Этнокультурная атрибуция горизонта круга выемчатых эмалей. Первоначально памятники типа Шишино-5 были отнесены А. М. Обломским к сейминско-донецкому варианту киевской культуры [1, с. 68]. Впоследствии он интерпретировал поселение Шишино-5 и клад вещей с эмальями как позднезарубинецкие [3, с. 128]. Вопрос о культурной атрибуции памятников с изделиями круга эмалей остается открытым и по сей день. Рассмотрим его на материалах северодонецких поселений. Все изделия круга выемчатых эмалей на Северском Донце (правый приток Дона) найдены на семи постзарубинецких поселениях, где имеется соответствующий культурный слой. Все они расположены на возвышенностях в поймах рек или на склонах первых надпойменных террас (см. рис. 1). В трех случаях они обнаружены на поверхности поселения (Колесники, Раковка-1, Родной Край), в двух случаях – в культурном слое поселения (Головино-1, Шишино-5) и еще в двух случаях – в постройках, исследованных на поселениях (Ездочное, Терновка-2). В связи с этим изделия круга эмалей в рассматриваемом регионе можно с уверенностью атрибутировать как относящиеся к постзарубинецкому культурно-хронологическому горизонту середины II – середины III в. (ступени V_1/C_1). Термин «культурно-хронологический горизонт» применительно к нашей теме восходит к работам М. Б. Шукина, который считал, что это явление еще нельзя назвать археологической культурой по причине больших расстояний между группами этих памятников и различий в наборе элементов материальной культуры. Археологический горизонт считается эквивалентом населения, которое находится в процессе расселения и еще не стало на путь интеграции [13, с. 236].

Возникновение постзарубинецкого культурно-хронологического горизонта середины II – середины III в. исследователи связывают прежде всего с кризисом и распадом зарубинецкой культуры, которые привели к массовой миграции населения в различных направлениях [14, с. 93–94; 15, с. 69]. Эти события стали толчком к образованию отдельных групп па-

мятников с близкими чертами на огромной территории от Верхнего Поднестровья до Верхнего Подонья и Прихоперья. По мнению С. В. Воронятова, памятники второго периода развития постзарубинецких древностей (типа Терновка-2 – Шапкино-2) отличаются от первого периода горизонта (типа Рахны-Почеп) прежде всего новыми культурно-хронологическими индикаторами – «выемчатыми эмалями» [16, с. 16].

К востоку и югу от постзарубинецких поселений на Северском Донце располагались культурные области памятников, оставленных сарматами. Две соседние культурные области: сарматы и население, оставившее памятники постзарубинецкого горизонта, выглядят как обособленные и не воспринимающие друг друга [17, с. 59]. По смелому предположению М. В. Любичева, контакты между ними заключались в захвате сарматами пленных на поселениях оседлых общностей [18, с. 28]. Наличие исключительно неукрепленных поселений у оседлого населения (носителей постзарубинецкого горизонта) считается косвенным отражением их политической зависимости от сарматов [19, с. 68]. Но что могли взять сарматы у поздних зарубинцев – загадка. Во всяком случае, главные сокровища последних – выемчатые эмали – сарматов не интересовали.

Большая часть бронзовых изделий круга эмалей представлена относительно крупными украшениями, декорированными вставками не только красного, но и других цветов (голубого, белого, желтого) и с прорезной орнаментацией. По этим признакам они относятся к 1-й и 2-й стадиям развития восточноевропейских выемчатых эмалей, т. е. к периоду от середины II в. до середины III в., в отдельных случаях с заходом в его вторую половину.

Распространение постзарубинецких групп населения с эмалями, возможно, совпадает с крайней юго-восточной зоной расселения народа венетов/венедов, который попадал в поле зрения античных авторов лишь в западной части его расселения ближе к «Янтарному пути». Важно, что этот этноним встречается только в римской географической традиции и в доимператорскую эпоху неизвестен [20, с. 950]. Как уже указывалось, по данным лингвистов он попал к римлянам через германское посредство. Анализ сведений о венетах у Плиния Старшего (до 70-х гг. I в.) [21], Корнелия Тацита (конец II в.) [22; 23] и Клавдия Птолемея (60–80-е гг. II в.) [24] позволяет проследить превращение одного из «малых» народов на берегах Вистулы-Вислы (у Плиния) в «великий народ» (у Клавдия Птолемея), может быть благодаря их воинственности, о которой писал Тацит (Ger., 46).

Согласно Публию Корнелию Тациту, служившему в Германии в самом конце I в. и хорошо знавшему ее

население [22, с. 79], венеты были варварским племенем у восточных границ «Германии». Он размещает их между певкинами (бастарны) на юге и финнами (финны) на севере.

По мнению Д. А. Мачинского, Тацит подходит к описанию венетов, двигаясь с запада на восток, поэтому сведения в основном относятся к западной части венетской территории: к Западной Вольни и Подолии. Их коренная территория, очевидно, лежала к северу или востоку от верховий Припяти и Днестра [14, с. 87–91], но в своих набегах они достигали земли финнов, которые еще использовали костяные наконечники стрел. Скорее всего, это дьяковские племена, заселявшие в то время центральные районы России. Для нашей темы важно, что Тацит описал образ жизни венетов и путем сравнения с хорошо известными ему германцами и сарматами указал некоторые их отличительные этнографические черты.

Исследователи не исключают, что причинами миграций различных центрально- и восточноевропейских племен во II в. стали изменения климата. Но более вероятна причина военно-политическая – это Маркоманские войны II в., которые очень сильно нарушили традиционное расселение племен в *Germania Magna*. После них началось массовое продвижение северных варваров на юг и юго-восток, в том числе и к дунайскому лимесу Римской империи. Мы не будем касаться этой очень сложной проблемы. Отметим лишь, что в Польском Поморье приходят в движение готы и формируется вельбарская культура, начинается движение ее носителей на юго-восток [13, с. 247]. Возможно, все эти перемены нашли отражение на карте «Европейской Сарматии» Клавдия Птолемея (ок. 160–180 г.). Он локализует венетов у Венедского залива (Балтийского моря. – прим. авт.) и относит к «великим народам», населяющим Европейскую Сарматию, наряду с певкинами и бастарнами выше Дакии, языгами и роксоланами вдоль Меотиды (Ptol., Geogr., III, 5, 7). Что произошло в Барбарикуме за столетия, позволившего венетам превратиться в «большой народ» из-за отсутствия письменных свидетельств, мы не знаем. Много позже их многочисленность подтвердил готский историк Иордан, который пишет о «многолюдным племенем венетов» (Get., 34) [25].

Нам представляется, что археологи со временем смогут предложить свою версию ответа на этот вопрос. Происходившее в этот период передвижение постзарубинецкого населения охватывало огромные территории: от верховьев Западной Двины и Днепра на севере до верховьев Припяти и прилегающей части бассейна Западного Буга на западе и далее на восток до бассейна Хопра. Постзарубинецкие поселения расположены преимущественно на первых надпой-

менных террасах рек. Наблюдения за хронологией поселений показали, что практически все они были относительно кратковременными. Максимально возможный срок их существования не превышал 70–100 лет [7, с. 102].

Постзарубинецкая культура, своеобразной визитной карточкой которой стали выемчатые эмали, характеризуется многочисленными инновациями в погребальном обряде, изменениями в планировке поселений, появлением новых орудий труда. В этот период складывается особый набор женского и мужского уборов, в состав которого входили изделия круга выемчатой эмали. Отдельные находки эмалей и кладов вещей подобного стиля к востоку от основного ареала постзарубинецкой культуры могут выступать как маркеры дальнейшего продвижения носителей стиля эмалей (венетов) с запада на восток и юго-восток за пределы известной римлянам ойкумены [26, с. 158–160].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обломский А. М.* Этнические процессы на водоразделе Днепра и Дона в I–V вв. н. э. / А. М. Обломский. – М. ; Сумы, 1991. – 286 с.
2. *Абашина Н. С.* Поздnezарубинецкий горизонт поселения Головино 1 под Белгородом / Н. С. Абашина, Е. Н. Кухарская, А. М. Обломский // Стратум. – 2001–2002. – № 4. – С. 258–269.
3. Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. – первой половине I тыс. н. э. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М., 1993. – 328 с. – (Археология СССР).
4. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н. э.). – М., 2007. – 320 с. – (Раннеславянский мир. Вып. 10).
5. *Зиньковская И. В.* Поздnezарубинецкое поселение Ездочное-1 на р. Оскол / И. В. Зиньковская, А. П. Медведев // Днепро-Донское междуречье в эпоху раннего средневековья. – Воронеж, 2005. – С. 3–12.
6. *Обломский А. М.* Поздnezарубинецкое поселение Терновка-2 / А. М. Обломский // МИАДЛ. – Курск, 1990. – С. 5–42.
7. *Любичев М. В.* Ранняя история днепро-донецкой лесостепи I–V веков : в 2 ч. / М. В. Любичев. – Харьков, 2019. – Ч. 1. – 268 с.
8. *Дідик В. В.* Прикрас из виімчастими емаллями у басейні Сіверського Дінця : нові знахідки / В. В. Дідик, М. В. Любичев // АЛЛУ. – 1998. – № 1–2. – С. 50–52.
9. Поздnezарубинецкие памятники на территории Украины (вторая половина I – II в. н. э.) / отв. ред. А. М. Обломский. – М., 2010. – 331 с. – (Раннеславянский мир. Вып. 12).
10. *Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья / Е. М. Алексеева. – М., 1978. – 104 с. – (САИ. Вып. 1–12).
11. *Обломский А. М.* О дате Мощинского и Межигорского кладов / А. М. Обломский, Е. Л. Гороховский // Проблемы древнейшей истории Верхнего Поочья : тез. докл. Первой Калужской историко-археологической конференции. – Калуга, 1986. – С. 15–17.
12. *Madyda-Legutko R.* Die Gurtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der fruhen Volkerwanderungszeit im mitteleuropaischen Barbaricum / R. Madyda-Legutko. – Oxford, 1986. – 233 S. – (BAR. International Series, 360).
13. *Щукин М. Б.* На рубеже эр : Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Центральной Европе / М. Б. Щукин. – СПб., 1994. – 324 с.
14. *Мачинский Д. А.* К вопросу о территории обитания славян в I–VI вв. / Д. А. Мачинский // АСГЭ. – 1976. – № 17. – С. 82–100.
15. *Щукин М. Б.* К предыстории черняховской культуры. Тринадцать секвенций / М. Б. Щукин // АСГЭ. – 1979. – Вып. 20. – С. 66–89.
16. *Воронятов С. В.* Сарматский и южно-балтийский культурные импульсы в постзарубинецких древностях горизонта Рахны-Почеп (втор. пол. I – нач. II вв. н. э.) : автореф. дис... канд. ист. наук / С. В. Воронятов. – СПб., 2018. – 22 с.
17. *Медведев А. П.* О культурной принадлежности лепной керамики из погребений сарматского времени донской лесостепи / А. П. Медведев // КСИА. – 1993. – № 207. – С. 56–59.
18. *Любичев М. В.* Контакты осілого населення дніпро-донецького лісостепу з сарматами в середині I–III ст. / М. В. Любичев // Археологія. – 2008. – № 2. – С. 22–29.
19. *Симоненко А. В.* Сарматы в Среднем Поднепровье / А. В. Симоненко // Древности Среднего Поднепровья. – Киев, 1981. – С. 52–69.
20. *Подосинов А. В.* К вопросу о создании Певтингеровой карты / А. В. Подосинов // ВДИ. – 2016. – № 4. – С. 938–956.
21. *Плиний Секунд Старший.* Географическое руководство / Плиний Секунд Старший ; под ред. А. В. Подосинова, М. В. Скржинской // Римские географические источники : Помпоний Мела и Плиний Старший. – М., 2011. – С. 140–496.
22. *Кнабе Г. С.* Корнелий Тацит : Время. Жизнь. Книги / Г. С. Кнабе. – М., 1981. – 208 с.
23. *Корнелий Тацит.* О происхождении германцев и местоположении Германии / Корнелий Тацит ; пер. А. С. Бобовича // Соч. : в 2 т. Т. 1. Анналы. Малые произведения. – М., 1993. – С. 353–373.
24. *Клавдий Птолемей.* Руководство по географии / Клавдий Птолемей ; пер. С. К. Апта // Античная география. Книга для чтения / сост. М. С. Боднарский. – М., 1953. – С. 281–323.
25. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов / Иордан ; вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – 505 с.
26. *Зиньковская И. В.* Бронзовые выемчатые эмали в бассейне Дона / И. В. Зиньковская, А. Ю. Колесникова. – Воронеж, 2021. – 184 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЛУ – Археологічний літопис Лівобережної України

АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа

ВДИ – Вестник древней истории

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

МИАДЛ – Материалы и исследования Днепропетровского Левобережья

САИ – Свод археологических источников

*Воронежский государственный университет
Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: zinkovi@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and History of the Ancient World
E-mail: zinkovi@yandex.ru*